

Трактат "Мир" в идейной эволюции Эрнста Юнгера

Научный руководитель – Зоткин Алексей Александрович

Козлова Дарья Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: dashakoz@rambler.ru

Исследуя военную прозу Германии XX столетия, нельзя обойти стороной личность Эрнста Юнгера, получившего прозвище «сейсмографа эпохи», точно и с присущим ему литературным талантом описывающего ужасы века, очевидцем которого он стал.

Сегодня актуальность изучения текстов Юнгера обоснована в первую очередь напряженной международной обстановкой, что снова и снова заставляет политологов, конфликтологов и философов обращаться к проблеме войны и мира в текстах различных социально-политических мыслителей.

К сожалению, в российской исследовательской традиции Эрнст Юнгер известен первым периодом своего творчества, отмеченным характерной для того времени напряженностью и жесткостью. Тем не менее, неправильно было бы не отметить идейную эволюцию мыслителя, начавшуюся с его разочарования в движении национал-социалистов в 1929 году и ухода во «внутреннюю эмиграцию».

Второй период творчества Юнгера отличается моральной оппозицией к деятельности и идеям сторонников Гитлера. С 1930-х годов философ начинает критиковать новую власть, а также думать над новым проектом, способным обернуть могущество техники на пользу человечеству.

Переломным моментом в его идейном развитии стала смерть старшего сына на полях сражений Второй мировой войны. Эрнстея, которого многие биографы Юнгера называют именем отца, был его точной копией, особенно в идейном отношении. Молодому солдату жизнь представлялась смертельной авантюрой, смыслом которой было растворение в массе, подхваченной стихийной энергией и воплощаемой высший закон. Однако вместе с сыном Юнгер-старший потерял и часть самого себя, по-новому осмыслив категорию боли, характерную для творчества первого периода. Мыслитель все-таки решился уйти в пацифизм, предложив новую концепцию взаимоотношения войны и мира, выраженную в трактате «Мир».

Изначально работа задумывалась как призыв к молодежи и программа оппозиционеров, однако после его публикации в 1945 году, работа больше воспринималась как защитная речь побежденного несмотря на то, что предыстория трактата, как отмечал сам Юнгер в предисловии к «Садам и дорогам», была «вплетена в парижскую часть записок» [3, с.17]. Тем не менее, манифест в Германии никогда не выходил в качестве самостоятельного издания, если не брать в расчет ограниченные машинописные и рукописные копии, тайно передававшиеся из рук в руки.

Впервые идея написать воззвание пришла к Юнгеру еще в 1941 году, а 13 января 1942 года, согласно его дневнику, мыслитель впервые представил основные положения будущего трактата своим друзьям, однако затем сжег работу. Вновь он вспомнил о работе только в конце июля 1943 года, когда к нему в который раз обратились бывшие сослуживцы и некоторые будущие участники заговора против Гитлера с просьбой «подготовить воззвание, обращенное к молодежи Европы» [2, с.408].

Все лето он так или иначе работал над текстом, сформулировав в августе 1943 его основную идею: «Страдание должно быть плодоносным для всех» [1, с.414]. Тогда же Юнгер наметил примерное количество частей - четырнадцать, число которых в результате возросло до девятнадцати. Основными темами будущего воззвания были выбраны боль, жертва, противостояние человека и техники и анализ причин для создания единого европейского пространства.

В заключении послевоенного мира Юнгер видел «плоды», которые отразились бы на всем человечестве и стали бы его общим делом: «эта война была первым делом всего человечества. Мир, которым она завершится, должен стать вторым таким делом» [2, с.9]. Мыслителю казалось, что в самой войне уже изначально заложена тенденция к объединению, поэтому естественным итогом исторических событий, разворачивающихся в первую очередь на карте Европы XX века должно было стать сплочение и объединение всех народов. Программа франко-германского примирения Европы, предложенная на страницах «Мира», нашла свое отражение в политике Роберта Шумана, Шарля де Голля, Конрада Аденауэра и Европейского Союза, воплотившись в проекте общего европейского пространства.

Юнгер настаивал, что Европа должна быть воссоздана, а в фундамент нового жизненного пространства народы должны добровольно положить свои территории, обеспечив безопасность дальнейшего существования. Под единой Европой Юнгер понимал «придание геополитического единства пространству, расчлененному в ходе исторического развития» [2, с.46-47], закрепив законы нового общества в европейской конституции, которой не будет чужда свобода разнообразия. Мыслитель обращал свое внимание на необходимость сохранения культурного разнообразия: языка, обычаев и тд., «объединяя их преимущества на пользу человечества» [2, с.48].

Юнгер отмечал, что тенденции к объединению Европы уже начинают формироваться, среди них он выделял превалирование технической мощи над национальными образованиями, рост населения и промышленности, работающей против себя, когда «армии безработных сменяются вооруженными армиями», превышающее спрос предложение. Европа, по мнению мыслителя, «несет в себе множество трещин, оставленных многочисленными испытаниями и невзгодами истории» [2, с.33]. Это и объясняет тот факт, что большинство войн разгоралось именно здесь, и то, почему именно в Европе должно быть положено начало лечению от мирового насилия.

Позднее Юнгер обратился к этому тезису в 1979 году, когда был приглашен «председательствовать на праздновании в память о Великой битве» [4, с.559] в Вердене, в городе, которому суждено было стать «столицей мира».

Юнгеру казалось, что несмотря на все страдания оккупация оставила после себя семена дружбы между Германией и Францией, познакомив друг с другом лучших представителей обоих народов. Таким образом, немецкий мыслитель пришел к выводу, что «Симпатизировать друг другу, как Фридрих и Вольтер, всегда возможно, будь то в барочные или нынешние, куда труднее, времена. Рассматривать другого как соперника, но не врага. Не воевать - соревноваться» [5, прим. Перевод мой - Д.К.].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что концепция войны в творчестве Эрнста Юнгера действительно пережила эволюцию от особой формы жизни, проникнутой идеей национализма, до выражения преимущества техники над человеком и страшной мясорубки, в которой каждый должен найти в себе силы признать соперника равным себе Титаном, вступив с ним за руку в новый безальтернативный мир, где нет места насилию.

і Статья подготовлена при финансовой поддержке Ученого совета факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках реализации научного проекта "Проблема войны и мира в творчестве Э. Юнгера"

Источники и литература

- 1) Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 – апрель 1945). – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 784 с.
- 2) Юнгер Э. Мир. Слово к молодежи Европы и молодежи мира / Эрнст Юнгер; [пер. с нем. А. Климентова]. – М.: Вече, 2018. – 80 с.
- 3) Юнгер Э. Сады и дороги: дневник. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2008. – 368 с.
- 4) Юнгер Э. Семьдесят минуло (1971 – 1980). – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2015. – 736 с.
- 5) Jünger E. Ansprache zu Verdun // Betrachtungen zur Zeit. Klett-Cotta, 2015.